ПЬЯНЗИНА И. В., ЦАПЮК Н. В.

ТЕЛЕМЕМУАРЫ НА СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММ «СЕРЕБРЯНЫЙ ШАР» И «НАМЕДНИ»)

Аннотация. В статье предпринимается попытка определить место телемемуаров в системе жанров современного российского телевидения. Раскрывается их значение для общества, а также сущность данного телевизионного жанра.

Ключевые слова: автор, ведущий, жанр, журналист, программа, телемемуары.

PYANZINA I. V., TSAPYUK N. V.

TV MEMOIRS ON MODERN RUSSIAN TELEVISION: A STUDY OF "SEREBRIANYI SHAR" AND "NAMEDNI" TV PROGRAMS

Abstract. The article attempts at determining the place of TV memoirs among the genres of modern Russian television. The author studies the TV genre impact on the society and its nature.

Keywords: author, presenter, genre, journalist, program, TV memoirs.

Современное российское телевидение представляет собой совокупность разного рода жанров. Один из самых популярных – телемемуары. Интерес аудитории к телемемуарам во многом объясняется тем, что к таким передачам зритель питает особое доверие, потому что мемуарист воспроизводит ту часть действительности, которую он проживал лично, его воспоминания основаны на непосредственных впечатлениях, окрашены эмоциями, при этом на первом плане в передаче – сам автор и герой мемуаров. Число передач, построенных на воспоминаниях, все увеличивается, появляются новые формы исповедальности, что доказывает возрастающий к ним интерес телезрителей. Авторы программ стремятся запечатлеть для современников и потомков опыт своего участия в истории, осмыслить себя и свое место в ней. «Ток-шоу», интервью, фильмы, творческие встречи сегодня на телевидении представляют собой «телемемуары».

Для того чтобы определить место телемемуаров в системе жанров современного российского телевидения, их значение для развития общества, раскроем сущность жанра мемуарной литературы, так как традиция телемемуаристики на отечественном телевидении была заложена именно писателями.

Филологический подход к категории мемуарного жанра определяют статьи Г. Г. Елизаветиной [3; 4], которая предлагает критерии анализа мемуарного текста: 1) с точки зрения его жанрового обозначения; 2) с точки зрения отношения к реальности с выяснением меры его фактографической точности; 3) с точки зрения художественности и документальности произведения; 4) с точки зрения характеризующего данного автора

материала. Исследовательнице принадлежит самая дробная классификация мемуарных текстов: автобиография (рассказ только о себе); исповедь (подобный же рассказ, отличающийся большей откровенностью); мемуары (в большей степени касающиеся политики и истории); воспоминания (разнообразный материал, допускающий неточность хронологии и непоследовательность изложения) [4, с. 243].

Отметим, что «предложенная классификация жанровых форм автобиографии достаточно схематична и сама по себе не может определить жанрового своеобразия того или иного произведения мемуарной литературы, хотя и приближает к его раскрытию» [8, с. 15].

В своем определении мемуарного жанра исследовательница опирается на концепцию М. М. Бахтина, способствующую уяснению особенностей жанрового своеобразия мемуарно-автобиографической прозы: «для автобиографии характерны особый тип биографического времени и «специфически построенный образ человека, проходящего свой жизненный путь» [2, с. 281].

«Данное определение раскрывает сущность основной проблемы мемуаристики – сочетание документальности и художественности в одном произведении» [8, с. 15]. Именно поэтому необходимо обратиться к концепции Л. Я. Гинзбург, согласно которой «литература вымысла черпает свой материал из действительности, поглощая его художественной структурой; фактическая достоверность изображаемого, в частности, происхождение из личного опыта писателя, становится эстетически безразличной (она, конечно, существенна для творческой истории произведения). Документальная же литература живет открытой соотнесенностью с борьбой этих двух начал» [3, с. 9–10].

Сущность мемуарной литературы попытались раскрыть также И. Янская и В. Кардин, используя для этого понятие «документально-художественная литература». По их мнению, «в основе искусства лежит реальность, трансформирующаяся в сознании художника. Малая степень трансформации – документальная литература, большая – художественная, средняя – документально-художественная» [11, с. 72]. Однако «малая», «большая», «средняя» – понятия относительные, непросто их измерять и сопоставлять. Критерии разграничения документальной и художественной литературы определены исследователями несколько схематично.

«В качестве первоосновы необходимо убедиться, что вымысел и реальная историческая правда не противоречат друг другу. Для этого нужны определенные предпосылки, среди них – уважение к факту и понимание того, что достоверность документа часто относительна» [8, с. 16]. Мемуарист должен обладать культурой, особым, художественно-историческим мышлением, уметь почувствовать атмосферу ушедшей эпохи.

Следует отметить, что данная позиция совершенно справедлива и в отношении

определения специфики жанра телемемуаристики. Документальность, лежащая в его основе, становится причиной ряда особенностей средств изображения, подхода к материалу и принципов его отбора. Кроме того, «выстроенный» сюжет в подлинно мемуарном произведении невозможен. Хотя автор не просто сообщает о том, что было в его жизни, а организует факты, руководствуясь определенным пониманием действительности и конкретными задачами, зависящими еще и от того, пишутся ли им мемуары, автобиография или воспоминания [8, с. 16].

В роли сюжета в мемуарах выступает сама жизнь. Отбор фактов позволяет автору выразить свое отношение к изображаемым лицам и событиям, помогает воссоздать прошлое таким, каким он хочет, чтобы увидели его читатели или зрители. Мемуарист дает возможность открывать в них что-то новое. Часто этим новым открытием становится сам автор. Такими идеями руководствовались авторы художественно-просветительской программы «Серебряный шар»: «Искусство наполняет душевное пространство только тогда, когда в нем есть отблеск идеального, когда открывается личность…».

Первоначально задачей цикла «Мой серебряный шар» было познакомить зрителей с жизнью выдающихся людей искусства. Повествование в программе велось об актерах и режиссерах, начиная от старых мастеров МХАТа и заканчивая современниками, составляющими славу отечественного и западного искусства. Для создателей проекта было очень важно вызвать интерес к героям программ. Ведущий передач – известный театральный критик, доктор исторических наук В. Я. Вульф придавал выпускам форму импровизированного монолога [1]. Важнейшими компонентами цикла «Мой серебряный шар» являются реальные события, документальная хроника, сохранившаяся на кинопленке, фрагменты из старых фильмов, воспоминания современников, дневниковые записи и письма. Именно они передают зрителю «аромат» эпохи, создают ощущение подлинности происходящего, усиливают эмоциональное воздействие, воссоздают образы героев.

В марте 2011 года Виталий Яковлевич Вульф ушел из жизни, однако его имя уже надежно вписано в историю отечественной культуры XX века. Яркая судьба и интересная творческая жизнь дали ему возможность реализовать себя в качестве театрального критика и писателя. Однако особенно популярным он стал, рассказывая о чужих судьбах на телевидении. Вульф в своих передачах всегда импровизировал. По свидетельствам очевидцев (например, Владислава Листьева), перед ним никогда не было ни текста, ни монитора-подсказки. Виталий Яковлевич из всех своих талантов наиболее высоко ценил именно дар устной речи.

Кроме того, в программах чувствуется причастность ко всему, о чем В. Я. Вульф рассказывал. Личное знакомство автора и ведущего программ со многими персонажами

придает его рассказам особую, доверительную ноту. Причастность могла быть как реальной, так и кажущейся. Ведь Вульф не мог дружить со всеми, о ком вел повествование (например, с Натальей Николаевной Пушкиной).

Главная цель телемемуаров очень точно сформулирована Леонидом Филатовым, «взявшим в качестве названия своей авторской передачи ответ Владимира Высоцкого на вопрос анкеты «Чего Вы хотите добиться в жизни?» – «Чтобы помнили». Это название отражает изначальный мотив, побуждающий любого мемуариста, берущегося за создание воспоминаний: «чтобы помнили» о нем, о событиях, свидетелем или участником которых он стал, о людях, с которыми его свела жизнь и т. п.» [9, с. 68–69].

Особое место среди телепередач в жанре мемуаристики занимает программа «Намедни. 1961–1991. Наша эра» (проект Леонида Парфенова). «Это уже не просто авторские мемуары, это попытка создания мемуаров целого поколения или «коллективной автобиографии» [9, с. 69]. Авторская программа Леонида Парфенова выходила в эфир Второй программы Центрального телевидения в период с ноября 1990 по 1991 год и канала НТВ в период с осени 1993 года по 30 мая 2004 года. За свое существование передача сменила три жанра: с 1990 по 1991 год и с 1993 по 1996 год выходила как информационная программа неполитических новостей за неделю, с 1 марта 1997 года по 28 декабря 2003 – в качестве документального проекта, с 9 сентября 2001 по 30 мая 2004 – как информационно-аналитическая программа.

Свой проект «Намедни» Л. Парфенов построил по западной модели информационного вещания. Его появление стало ответом на потребность в комментированной информации у того слоя зрительской аудитории, который ориентирован на западные ценности. Передача сформировала новый тип телеинформации и новый тип телезрителя. На программе «Намедни» в наибольшей степени сказались процессы, происходящие в отечественной журналистике, а с именем ведущего Леонида Парфенова связываются такие тенденции, укрепившиеся в передаче как «инфотеймент», отстраненность и аполитичность. Эти тенденции нашли отражение не только в манере подачи информации, комментировании события, но и в тематическом и жанровом разнообразии, то есть в направленности на удовлетворение вкусов новой части аудитории. Программе «Намедни» отводилась функция формирования лица канала, особо подчеркивалась ее имиджевая роль. Роль ведущего аудиовизуальных СМИ в формировании имиджа канала – одна из важнейших проблем современного российского телерадиовещания. Имидж (образ) ведущего определяет концепцию канала.

На примере программы «Намедни» можно с уверенностью сказать, что образ, созданный Леонидом Парфеновым в передаче, актуален и по сей день. Это утверждение неоспоримо, потому что Леонид Геннадьевич – мастер своего дела и у него всегда было

осознание профессионального долга и социальной ответственности перед аудиторией. Он обладает также такими профессиональными качествами как: умение планировать и прогнозировать результат; коммуникабельность; устойчивость перед чрезвычайными ситуациями; адекватность; красноречивость; полнота и достоверность информации; осознание ответственности и морального долга перед информируемой аудиторией; инициативность.

Таким образом, телемемуары занимают важное место в системе жанров современного российского телевидения. Именно телемемуаристика способствует развитию общества посредством образа ведущего, умного и содержательного разговора на вечную тему «Чтобы помнили».

ЛИТЕРАТУРА

1. Авторская программа Виталия Вульфа «Мой серебряный шар» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.russia.tv/brand/show/brand_id/3962/.

2. Бахтин М. М. Форма времени и хронотопа в романе / Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Худ. лит., 1975. – 504 с.

3. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. – Л.: Сов. писатель, 1971. – 463 с.

4. Елизаветина Г. Г. Последняя грань в области романа (русская мемуаристика как предмет литературного исследования) // Вопросы литературы. – 1984. – № 12. – С. 164–171.

5. Елизаветина Г. Г. Становление жанров автобиографии и мемуаров / Русский и западноевропейский классицизм. Проза / редкол.: А.С. Курилов (отв. ред.) и др. – М.: Наука, 1982. – С. 235–263.

6. Персональный сайт Леонида Парфенова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://leonidparfenov.ru.

7. Леонид Парфенов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.1tv.ru/person/7025.

8. Пьянзина И. В. Жанровое своеобразие мемуарно-автобиографической прозы А. А. Ахматовой: дис. … канд. филол. наук. – Саранск, 2005. – 201 с.

9. Сиротина И. Л. Отечественный тип философствования в мемуарах русской интеллигенции от XIX к XXI веку. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002. – 112 с.

10. Футурман Е. Б. Телевизионная публицистика Леонида Парфенова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://journ.usu.ru/index.php/component/ content/article/373.

11. Янская И., Кардин, В. Пределы достоверности. – М.: Сов. писатель, 1986. – 432 с.